

УДК 37.091.5

Яцек Гурнікевіч

**ПРИМЕНЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ДЕТЕЙ: ЗА И ПРОТИВ (Часть 2)
(мнение студентов специальности «Педагогика» психолого-педагогического
факультета Белостокского университета)***

Воспитание способствует развитию молодых людей, а зависит оно от их потенциальных возможностей. С другой стороны, воспитание может быть традиционно понимаемо как вид специфической «дрессировки», в которой главным является только план и воля тренера, а не объект воспитания. В контексте разных мнений и связанных с ними разных практических последствий трудно переоценить понимание воспитания студентами специальности «Педагогика» – будущих воспитателей в образовательно-воспитательных учреждениях Польши. В данном исследовании приняло участие 62 студента специальности «Педагогика». Студентам было предложено несколько типичных ошибок «дрессировки» в виде примеров общей воспитательной практики. Анализ полученных результатов позволил узнать, насколько молодые люди, изучающие педагогику, склонны соотносить традиционные ошибки в воспитании с воспитанием.

Введение

В недалеком прошлом воспитание было своего рода «строевой подготовкой» и базировалось на запретах и наказаниях, правилах и оценках. В результате воспитанники знали, как вести себя в определенных местах и ситуациях, как вести себя по отношению к гражданам, занимающим определенные места в общественной иерархии. Поведение молодежи было более привычным, чем обдуманым. Она была хорошо воспитана, что было связано с традицией, существующей идеологией и ожиданиями лидеров. Вела себя молодежь корректно – согласно существовавшему этикету.

Эта «строевая подготовка», проводимая веками, была локальной, она применялась только в определенных местах и учреждениях и не имела организованного характера. Как реликты минувших эпох остались действующие по сей день школы, монастыри и церкви, суды и тюрьмы, парламенты, казармы и поля битвы, рынки и общественные мероприятия и т.д. В каждом из этих мест действуют определенные нормы поведения, больше взятые из прошлого, чем диктуемые, например, экономикой или эффективностью работы. С каждым из выше указанных учреждений связаны церемониальные правила и традиции, имеющие больше формальный, чем законный характер. Возникает вопрос: в какой степени мнение «века минувшего» о воспитании как о своего рода общественной «дрессировке» распространено среди современных людей? Насколько будущие педагоги верны традициям из прошлого, согласно которым воспитатель оказывал влияние и воспитывал молодых людей, а воспитанник все это воспринимал? Предварительные ожидания возможных ответов на эти вопросы сопоставлены с ответами студентов специальности «Педагогика» Университета в Белостоке.

Социализация как составная часть воспитания

С воспитанием постоянно связана стратегия комбинации широко понимаемых наказаний и наград. Отражением такого подхода является тактика палки и пряника,

* Статья Яцека Гурнікевіча «Применение наказания детей: за и против (часть 1) (мнение студентов специальности «Педагогика» психолого-педагогического факультета Белостокского университета)» напечатана в сборнике научных работ «Вучоныя запіскі Брэсцкага ўніверсітэта. – Частка 1. Гуманітарныя і грамадскія навукі». – 2012. – Вып. 8. – С. 74–84.

в рамках которой «палка» связана с приверженностью к негативным действиям и отнимает желание определенной активности, а «пряник» вызывает положительные эмоции: желание поддерживать активность, одобряемую воспитуемым [1]. Причем, положительным действием будет только обещание награды, а обратной стороной будет обещание отмены наказания. Негативным действием может быть само чувство угрозы наказания или намек на отмену награждения. Следует применять наказание и поощрение так, чтобы воспитанник не знал, кто их исполнитель. Воспитанник должен считать, что наказания и награды зависят от самого него. Такие манипуляции с объектом воспитания отличаются тем, что в его сознании не существует образа исполнителя воспитания. При работе с животными такой прием называется дрессировкой. В рамках социализации надо дополнительно принимать во внимание импульсивное влияние, нерелексивный нажим общественности на подрастающее поколение, которое способно воспринимать это влияние. «Дрессировка», в свою очередь, так же как и воспитание, по определению используется сознательно с намерением достижения определенных целей. Проблемой является то, что очень часто необдуманное и эмоциональное поведение воспитателей – чаще всего социализирующий нажим – часто называют «воспитанием».

Бить или не бить – вот это вопрос

Постоянно в современном мире идет непрерывный спор: может ли воспитание быть связано с обдуманным и систематичным наказанием или может существовать только идея наказания, а возможность применения наказания воспитанник должен чувствовать. Обе точки зрения, исходя из исторической реальности, имеют право на существование. Обе стороны мотивируют свои точки зрения определенными последствиями применения или неприменения наказания. Нередко используемые аргументы имеют вид оборонного механизма рационализации – являются попыткой защиты собственного «опыта», пережитого в юности. Также используемые аргументы придают этим воспоминаниям рациональный смысл, защищают своих первых воспитателей и опекунов (родителей, бабушек и дедушек). Аргументы за применение наказания как эффективного способа вызывать в людях чувство дисциплинированности парируются аргументами кратковременности положительного воздействия наказания и долговременности отрицательных последствий (из-за замедления и деформации личного развития тех, кто подвергается наказанию). Общественные аргументы сталкиваются с личными.

Идею применения наказания (в том числе и телесного) поддерживает Дэйвид Лэмми, бывший министр образования Великобритании [2]. В Польше противником наказания статистически является средний терапевт, работающий в любом психолого-педагогическом учреждении [3]. Большинство людей, профессионально связанных с образовательно-воспитательной системой государства, декларирует свое нежелание применять наказание, особенно телесное включая шлепки. Эта общая ориентация на бесстрессовое воспитание все больше закрепляется в законодательстве вплоть до принятия соответствующих законов, имеющих важное значение для учреждений и частных лиц [4].

Наказание: плохо или хорошо (теоретики против практиков)

Воспитание без наказания имеет как положительные, так и отрицательные стороны. К отрицательным можно отнести формирование у молодёжи ущербных и отрицательных эмоций, создание в их жизни трудных ситуаций, а также медленное и деформированное личное развитие. К положительным можно отнести большую дисциплинированность молодых людей в своем поведении, большее уважение к родителям и се-

мейным традициям. В социальном плане это безопасность жителей и отсутствие патологий, особенно распространенных в странах Запада. Например, в исламских странах, где применяется наказание, по статистике преступлений меньше, чем в западных странах со своей демократией.

Если столетиями можно было понимать воспитание как своеобразную «дрессировку», в которой применялись явная манипуляция и насилие, то сегодня, отбрасывая традиционное воспитание, общество отходит от практики «дрессировки» по отношению к молодым людям. Взамен вводятся стратегии и способы поведения, которые недостаточно оправдывают себя в повседневной жизни, наполненной разного рода угрозами, когда порой возникает необходимость принятия радикальных действий. Например, в польской школе наблюдается тенденция роста проявлений разного рода насилия со стороны учеников по отношению к своим однокласскам и к учителям. Другой пример: поведение молодых солдат Западных государств в «горячих точках». Воспитанные на принципах отсутствия стрессового состояния, они имеют там много проблем: солдаты часто не справляются со своей психикой, становятся бессильными психически перед жестоко применяемым насилием, а также болезненно переживают свое насилие по отношению к другим. Психологическая помощь, оказываемая им во время «миссии» и после возвращения в свою страну, иногда только облегчает симптомы, но не ликвидирует источника проблем.

Ответственность или удовольствие – что ближе «дрессировке»?

Раньше в сознании каждого человека была мысль о необходимости выполнения порученных ему обязанностей, постоянно присутствовало чувство ответственности, человек думал о своей полезности общности, в которой находился, всегда помнил о своих заслугах. Человек знал и придерживался универсальных ценностей: честь, достоинство, готовил свою душу к вечной жизни после смерти. Он мог со слезами на глазах переживать чувства радости, вины. Типичными почитаемыми местами тогда были костелы и святые места, кладбища и поля сражений, площади и места фестивалей, театры и салоны.

В нынешнее время человек вовлекается в мир обещаниями приятного и играми, обещаниями сильных эмоциональных впечатлений. Раньше человек жил и творил в мире во имя высших целей – теперь, искушаемый обещаниями, он удовлетворяет свои плотские потребности. Для удовлетворения этих потребностей существуют различного рода институты, получающие огромные прибыли. Сегодня человек, удовлетворяя только свои плотские инстинкты, «боготворит» собственных искусителей, которые преследуют исключительно свои интересы. Сегодня типичными «почитаемыми» местами являются стадионы и танцплощадки, места игр, спонтанных сборищ, развлечений и стихийных собраний; люди активно участвуют в сетевом маркетинге; благодаря изобретениям и продвинутым технологиям живут в виртуальном мире.

Значение этикета и воспитательной «дрессировки»: раньше и сейчас

Раньше в частных домах регулярно читались книги, к которым относились как к святыням. Среди них была Библия. Использовались т.н. салонные молитвенники [5]. Во многих польских семьях в первой половине XX в. серьезно относились к «Кодексу чести» Владислава Бозевича, в котором речь шла о том, как защищать честь и как расплачиваться кровью за попорченную честь [6]. При всеобщем одобрении таких действий молодых людей использовались различного рода приемы и средства, чтобы «выдресси-

ровать», смоделировать, привить любовь к человеку и окружающему миру. Например, в старину воспитанники носили на голове книги с целью отработки длины шага, не разговаривали за столом в присутствии старших, к родителям обращались «пани матко» и «пане ойчэ», целовали уроненный на землю хлеб и т.д. Перед сном дети держали руки на одеяле (а не под ним), не поднимали руку на родителей, в транспорте уступали места, не разговаривали во время спектаклей, не носили головных уборов в помещениях и не клали ног на стол, помнили и употребляли три «магических слова»: «пожалуйста», «спасибо», «извините».

Сегодня этикет занимает все меньшее место в повседневной жизни. Можно согласиться с утверждением, что определенная часть современного общества с презрением относится к этикету прошлого, пренебрегает существующими до сих пор его нормами и правилами. Связано это с неверием в основные иерархии ценностей ушедших времен, с презрением к людям, с недовольством, связанным со своей профессией и общественным положением. Все это затрудняет безоблачную жизнь, усиливает игру инстинктов и желаний. Такую ситуацию успешно использует тот, кто призывает к всеобщей беззаботности, безграничной толерантности, не особенно заботясь о последствиях. Охотно принимается рыночный прессинг и прессинг СМИ. Наблюдается частое сопротивление церковным моральным нормам, государственным законам и локальным традициям. Приказы, запреты, предостережения, общественное мнение и т.д. стали в обществе непопулярны.

Ушла в небытие общепринятые в польских школах еще лет 100 назад практика ставить в угол, ставить на колени на горох, бить указкой, принуждать повторять разные обещания, оставлять после уроков «в козе» и т.д. [7]. Конечно, в определенных местах и ситуациях общественная «дрессировка» еще используется, хотя не имеет такого значения и распространения, как в прошлом. В современном мире весьма жесток и закон: в специальных местах применяется радикальная «дрессировка» с использованием изощренных методов насилия, приводящих иногда к биологическому и психическому уродству, а иногда и к смерти. Такого рода «дрессировки» заставляют руководствоваться условными рефлексам, угнетают умственную активность и уничтожают индивидуальность, ценности и человеческое достоинство. Примером могут быть современные военные казармы, трудовые лагеря, следственные изоляторы, где показания добывают, иногда используя насилие. Используемые до сих пор пытки не отличаются от использованных в прошлом веке. Следует отметить жестокую практику американских спецслужб (и сотрудничающих с ними спецподразделений других стран) по отношению к пойманным людям, подозреваемым в терроризме. Сюда же можно отнести штаб-квартиры некоторых сект, психологические лаборатории, проводящие эксперименты над людьми, некоторые психбольницы и дома помощи. В некоторых из этих учреждений применяется «дрессировка», ненамного отличающаяся от той, какую применяют по отношению к животным в исследовательских институтах, цирках, дельфинариях и на хозяйственных фермах [8]. В таких учреждениях осознанно применяется битье, физическое и психическое издевательство, голодовка, причинение физического уродства, усмирение огнем (к примеру, усмирение огнем использовалось в Сморгонской медвежьей академии Радзивиллов).

«Педагогический малек»: насколько он за воспитательную «дрессировку»

Предполагаю, что студенты 2 курса специальности «Педагогика», отвечая на вопрос о правоте воспитания в форме «дрессировки», будут придерживаться выученных

концепцій. Согласно предварительным ожиданиям, они должны использовать декларации о преимуществе бесстрессового воспитания, о необходимости отмены наказаний в воспитательных технологиях и в различного рода приемах. Родилась идея, чтобы именно этим студентам, убежденных в преимуществе разумного и бесстрессового воспитания, предложить оценить положительное и отрицательное поведение «дрессировщиков» как обычное поведение воспитателей. Быть может, тогда студенты были бы более раскованными и чаще оценивали бы указанные мною ошибки в «дрессировке» как способы, допустимые в воспитании. Отсюда возникает ряд вопросов. Насколько в мыслях будущих педагогов воспитание ассоциируется с «дрессировкой»? Насколько они в состоянии принять методы дрессировщиков по отношению к животным как допустимые в сфере воспитания детей? Насколько они готовы апробировать поведение «дрессировщиков», оцененное как ошибочное, в качестве подходящего для формирования мышления и поведения молодых людей? Чтобы получить ответы на эти вопросы, было решено провести диагностический опрос среди студентов 2 курса специальности «Педагогика» психолого-педагогического факультете Белостокского университета.

План опроса

При разработке плана опроса были приняты во внимание следующие моменты: проблемы и гипотезы, методы, техники и инструментарий для обработки данных, организация исследования.

Вопросы для студентов

1. В какой степени студенты специальности «Педагогика» подготовлены к профессии педагога, духовного руководителя будущих поколений, и насколько они готовы воспринимать в своей работе различные действия педагогов, использующих методы «дрессировки», являющиеся неправильной практикой?

2. Акцентируя внимание на неправильном поведении воспитателей как «дрессировщиков», в какой степени оценки респондентов будут различными в зависимости от применения следующих методов: избивание, непоследовательность, использование различных способов соблюдения послушания, монотонность, повышение голоса или крик, непрерывное повторение требований, поддержание дисциплины в течение долгого времени, взяточничество?

3. Какое значение имеют пол и специальность обучения?

Гипотезы

К пункту 1. Респонденты не готовы терпеть в своей работе ошибочных действий в «дрессировке».

К пункту 2. Респонденты дифференцируют оценки указанных типов поведения, особенно низко оценивают избивание.

К пункту 3. Ответы респондентов различаются в зависимости от пола и специальности.

Методы и инструментарий

Планируется использовать диагностический опрос респондента, предложенный Тадеушем Пильхом [9]. Для проведения опроса был разработан прототипный вариант анкеты. Подготовленные респондентам задания имели в основном количественный характер и были связаны с использованием метода оценочной шкалы. Этот метод предпо-

лагал оценку десяти обычно используемых в повседневности способов работы с воспитанниками; нужно было отмечать показания по пятиэлементной шкале (от сильной поддержки до решительного протеста). Респонденты были проинформированы о том, что анкета касается десяти ошибочных действий по отношению к детям; де-факто они должны были сопоставить эти действия с обычно совершаемыми ошибками при дрессировке собак [10]. Отсюда, нужно было сориентироваться, в какой мере участники анкетирования (будущие учителя) одобряют неприемлемые ими методы манипулирования другими (в том числе и по отношению к детям).

Опрос

Как уже отмечалось, было принято решение провести диагностический опрос среди студентов дневной формы обучения специальности «Педагогика» психолого-педагогического факультета Белостокского университета. Рассматривались варианты привлечения студентов и других факультетов, но выбор был сделан в пользу студентов этой специальности. В план опроса была включена большая лекционная группа 2 курса, состоящая в основном из уроженцев северно-восточной части Польши, воспитывавшихся в деревенской и местечковой традиции. Студенты были в основном с низким общественным статусом или из интеллигенции первого поколения. В соответствии с намерениями автора исследования выбранная группа студентов была характерна для других университетов в этой части страны.

Планирование места и времени анкетирования

Проведение анкеты было запланировано на вторую половину осени 2011 г. после курсовых занятий. Первоначально проводилось анкетирование, которое касалось оценки 10 избранных способов манипуляции (включая телесное наказание). Через неделю студенты письменно выражали свои мнения, касающиеся готовности применять телесные наказания по отношению к своим воспитанникам. Анкетированию и письменной работе предшествовали консультации, которые проводились на занятиях. Обсуждение ответов студентов проводилось индивидуально в течение недели.

Обсуждение полученных результатов

Одной из задач, поставленных в исследовании, было определение процента студентов специальности «Педагогика», которые поддерживают способы обращения с детьми, являющимися де-факто ошибочными при дрессировке животных. Идея проведения такого исследования была взята из интернета. Отсюда же были взяты и десять наиболее распространенных ошибок, допускаемых при дрессировке собак: 1) избивание; 2) непоследовательность; 3) различные способы соблюдения послушания; 4) скука, монотонность; 5) нервы, крик; 6) только наказания; 7) непрерывные требования исполнения без времени на отдых; 8) наказание по истечении какого-то времени; 9) повторение команд; 10) взяточничество, купеческие ярмарки, шантаж.

Респондентам рекомендовалось принять предложенную практику воспитания с использованием наказания или ее отклонить и при этом высказать свою точку зрения. Студенты должны были дать оценку десяти вышеуказанным воспитательным действиям путем указания своего выбора на шкале «1 – 2 – 3 – 4 – 5» (по образцу шкалы Лайкерта), где 1 – полное несогласие, 2 – несогласие, 3 – безразличие, 4 – согласие, 5 – полное согласие. Результаты опроса представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Мнения студентов специальности «Педагогика» по вопросу применения наказания в воспитании

	Шкала					С	Х
	1	2	3	4	5		
1. Нервное состояние, крики	39	15	4	2	–	62	2,60
2. Повторение команд	37	19	4	–	–	62	2,50
3. Соблюдение послушания	13	21	9	17	–	62	2,45
4. Скука, монотонность	15	22	20	2	1	62	2,16
5. Взятничество, купеческие ярмарки, шантаж	10	25	11	10	4	62	2,08
6. Непрерывные требования, т.е. без времени на отдых	41	13	5	1	–	62	1,69
7. Избиения	29	22	7	2	–	62	1,47
8. Непоследовательность	45	8	7	–	–	62	1,44
9. Только наказания	7	26	16	9	2	62	1,42
10. Наказание по истечении времени	18	25	9	8	–	62	1,35

Во втором задании, где студенты должны были высказать свое отношение к применению в своей будущей работе наказания (в том числе и физического), оно оставалось на втором плане. Студенты должны были высказать свою личную точку зрения, субъективную. Ожидалось, что студенты будут более открыты, чем в первом задании. Из ответов стало видно, что из десяти предложенных в анкете методов воспитания ни один не получил всеобщего одобрения среди. Часть студентов положительно отнеслась к использованию повышения голоса (крик), повторению команд и несению послушания с применением различных способов воздействия.

Студенческие дополнения в список «десяти ошибок дрессировки»

Кроме указания своих ответов, касающихся применения наказания в воспитании, студенты имели возможность добавить в список «десяти ошибок в дрессировке» еще две, со своей точки зрения. В результате список «допускаемых ошибок в дрессировке» расширился до двухсот позиций. 62 студента предоставили 123 записи (при 124 теоретически возможных, т.е. 62×2). Собранный материал оказался очень богат на различные темы и предложения. Много зависело от индивидуальных качеств респондента.

В большинстве упомянутых записей респонденты не только генерировали недопустимые практики «воспитательной дрессировки», но и высказывали положительные пожелания. Много интересных ответов было на вопрос «Что делать, чтобы было хорошо»? ($\times 75$). Очень часто упоминалось награждение ($\times 26$), которое по-разному предлагалось понимать и применять. Например, предлагалось использовать больше поощрений, чем наказаний, а также награждений за мелкие успехи. В ответах присутствовали и другие предложения: откровенный разговор ($\times 17$), быть образцом для ученика ($\times 6$), развивать индивидуальность ($\times 3$), поощрять творчество ($\times 1$).

Записей, касающиеся оценки сохранения негативных методов воспитания, было меньше ($\times 48$). Эти оценки были более разнообразными по сравнению с предложениями, которые касались расширения положительных методов воспитания. Ни одна из оценок негативных методов воспитания не набрала больше голосов, чем метод разго-

вора или награждения в положительных оценках воспитания. Таким образом, видно, что студенты давали больше оценку положительным методам воспитания, чем отрицательным. Студенты подвергли критике указания на недостатки в поведении (× 5), критику детей (× 3), сравнение с другими детьми (× 3), телесные наказания (× 2), чрезмерную свободу ребенка (× 2), использование шаблонов (× 2), указания на вину (× 2).

Одинарные записки студентов касались и других вопросов: ответы на каждый вопрос ребенка, выделение кого-нибудь из детей, лишняя забота, морализаторство, вербальное унижение ребенка, ссоры с детьми вместо разговора, оставление детей без присмотра за их поведение, угрозы и запугивание.

Относительно студенческих ответов, определяющих уровень одобрения выбранных методов «дрессировки», показанных как образовательные манипуляции, можно сделать следующие замечания:

1. В собранном материале выявилось преимущество доброжелательного отношения (как нужно или как не нужно) над простым описанием практикуемой деятельности воспитателей (о чем я просил) с позиции Я-Родитель (в понимании теории трансакционного анализа Э. Берна) [11].

2. В большей степени были оценены действия воспитателей как нежелательные. В ситуации Я-Ребенок респонденты выступали за увеличение удовольствий (редко с указанием за что). Еще реже – почему (с точки зрения последствий в дальнейшем развитии личности и желания сохранить ее высокое общественное положение).

3. В меньшей степени были оценены воспитательные методы, обозначенные как нежелательные (по какой причине воспитатели создают воспитанникам дискомфорт и почему так поступают).

4. Юноши по сравнению с девушками меньше использовали стереотипы и стандартные способы мышления. Только они заметили опасность в чрезмерном заигрывании, в излишнем награждении и в отрицательных последствиях педагогической «болтовни». Отдельные юноши оценивали ситуации с позиции Я – Ребенок беспокойный.

6. Большинство записей, сделанных участниками опроса, касались ответа на вопрос «Какие способы необходимо еще учесть?». Меньше записей было посвящено ответу на вопрос «Как оценить использованные способы?». Студенты не указали, почему так происходит. Незначительные пояснения респондентов напротив конкретного метода указывали на причины поведения воспитателей и их намерения (цели на перспективу, кратковременные свои цели, подверженность эмоциям и т.д.).

7. Уникальными оказались ответы студентов на вопрос о методах, обеспечивающих достижение долгосрочных целей – позитивных изменений в созревающей психике (креативность).

8. В предложениях, касающихся обоснования применения указанных воспитательных методов, отсутствовали ссылки на мир ценностей.

Статистические особенности

Пол респондентов и их специальность были включены в статистические расчеты как дифференцирующие факторы, связанные с оценкой студентами отдельной практики воспитательной «дрессировки». Перед выполнением расчетов пришлось отказаться от двух позиций лиц, исключительно связанных с перевоспитанием, и опираться на ответы 60 человек. Слабое обоснование закономерностей и небольшое количество респондентов не предоставили убедительных доказательств статистической достоверности ожидаемого результата. Пол не оказался фактором, дающим разные ответы при оценке

десяти воспитательных ситуаций, хотя юноши проявляли тенденцию к более легкой оценке по сравнению с противоположным полом.

Таблица 2 – Оценка и пол 60 респондентов, оценивавших ситуации воспитательной «дрессировки»

	Средняя оценка				Сумма	%
	1,3–1,5	1,6–2,0	2,1–2,3	2,4–2,8		
Юноши	1	2	3	3	9	15,0
Девушки	12	19	15	5	51	85,0
Все	13	21	18	8	60	100
%	21,7	35,0	30,0	13,3	100	

Примечание: Хи-квадрат = 4,25; d.f. = 3; p.i. = 0,23; коэфф. контингенции C = 0,25; r Пирсона = 0,11

Не получено лучшего результата, ожидаемого от респондентов разных полов. Для всей исследуемой группы средняя оценка (1,9).

Таблица 3 – Средняя оценка и пол 60 респондентов, оценивающих методы воспитательной «дрессировки».

	Оценка		Сумма	%
	с 1,9	до 2,0		
Юноши	3	6	9	15
Девушки	28	23	51	85
Все	31	29	60	100
%	51,7	48,3	100,0	

Примечание: Хи-квадрат = 1,42; d.f. = 1; p.i. = 0,23; C = 0,15; r Пирсона = -0,1

Как и пол, указанные различия в использовании оценок в воспитательной работе представителями отдельных изучаемых специальностей, не нашли однозначного подтверждения в результатах статистических расчетов (таблица 4). Можно предполагать, что увеличение в два раза числа участников опроса повлекло бы получение значительных статистических различий.

Таблица 4 – Средняя оценка 60 респондентов разных специальностей практики воспитательной «дрессировки»

	1,3–1,5	1,6–2,0	2,1–2,3	2,4–2,8	Сумма	%
СМИ о педагогике	4	7	8	4	23	38,3
Педагогическая культурология	–	1	4	3	8	13,3
Педагогика опекунов и воспитания	5	9	2	1	17	28,3
Восстановительная педагогика	4	4	4	–	12	20,0
Всего/%	13/21,7	21/35,0	18/30,0	8/13,3	60/100,0	100,0

Примечание: Хи-квадрат = 15,28; d.f. = 9; коэфф. контингенции C = 0,25; r Пирсона = 0,03

Проверка гипотез

Собраный материал позволил дать ответы на поставленные вопросы. Анализируя отдельные вопросы, можно сделать следующие выводы:

К пункту 1. Средняя оценка, выставленная 62-мя анкетированными студентами, составила 1,92 балла, что в целом указывает на несогласие студентов с указанными ошибками в воспитательной практике (согласно выдвинутой гипотезе).

К пункту 2. Также (согласно предложенной гипотезе) оценки, выставленные отдельным действиям, были разные. Относительно более толерантными студенты были к следующим действиям: нервное состояние и крик; повторение команд и принуждение к покорности с использованием различных средств. К «скорее нет» анкетированные отнесли следующие действия: монотонность; шантаж и постоянные требования; отказ в предоставлении времени на отдых во время воспитательной муштры. Зато менее толерантными студенты были по отношению к таким: переживание по утраченному времени; к собственно наказаниям; непоследовательности; к физическому наказанию.

К пункту 3. Специальность и возраст оказались сравнительно важны в дифференцированности оценок, выставленных отдельным возможным методам воспитательной «дрессировки». Юноши оказались более толерантны, чем девушки. Студенты обоих полов, связанных с медиальным образованием, были менее строгими при выставлении самых низких баллов.

Заключение

Согласно многовековой традиции, воспитание воспринимается многими людьми как специфическая «дрессировка», наподобие дрессировки животных, чтобы они были пригодны для разных работ, а также для развлечений. В авторской анкете проверено, насколько студенты специальности «Педагогика», имеющие только программную подготовку и субъективное отношение к воспитанникам и отношениям с ними, склонны к сочетанию воспитания с «дрессировкой». Более того, насколько они во время воспитательного процесса склонны быть толерантными к обычным ошибкам «дрессировки». Приглашение студентов специальности «Педагогика» для участия в опросе не было случайностью: именно они станут в будущем формальными опекунами и воспитателями подрастающего поколения в образовательных учреждениях.

Было опрошено 62 студента, которым предложено в качестве примера общей педагогической практики десять обычных ошибок «дрессировки». Дополнительно студентам было предложено дополнить предложенные примеры своими.

Анализ собранного материала позволил сделать выводы, которые предполагались на этапе составления анкеты. Студенты, изучающие педагогику, не склонны применять методику «дрессировки», признавать ошибки в «дрессировке» и использовать это в рамках воспитательной работы. Обнаружились разные мнения по поводу использования отдельных методов «дрессировки», на что влияла половая принадлежность и специальность. Можно надеяться, что когда эти студенты займут свои рабочие места в образовательной системе, то они будут избегать тех отрицательных методов, которые Веслав Лукашевич называет антивоспитательными и которые больше подобны на реальную дрессировку, чем на поддержку самореализации воспитанников [12]. Возможно, поколение будущих педагогов сможет сделать так, что польское образование будет меньше, чем до настоящего времени, ассоциироваться с дикостью и одичалостью в понимании Александра Налясковского [13].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Muszyński, H. Zarys teorii wychowania / H. Muszyński. – Warszawa : PWN, 1976.
2. Były minister edukacji: dość zakazu bicia dzieci. – Reżim dostępu : <http://wiadomosci.wp.pl/title,Byly-minister-edukacji-dosc-zakazu-bicia-dzieci,wid,14206591,wiado-mosc.html>. – Data dostępu : 29.01.2012.
3. Żysko-Pałuba, M. Czy kary dla dzieci są potrzebne? / M. Żysko-Pałuba. – Reżim dostępu : http://dzieci.pl/breedingAid,14180259,cid,1024263,title,Czy-kary-dla-dzieci-sa-potrzeb-ne,wychowanie_artykul.html. Data dostępu : 19.01.2012.
4. Ustawa o przeciwdziałaniu przemocy w rodzinie z dnia 6 maja 2010 r. zawierająca zakaz cielesnego karcenia dzieci przez rodziców, uchwalona przez polski Sejm 269 głosami, przy 158 głosach sprzeciwu i 6 głosach wstrzymujących się.
5. Poeche, I. Brewiarzyk salonowy czyli prawidła i wskazówki do zachowania dobrego tonu w życiu towarzyskim / I. Poeche. – Rzeszów, 1887.
6. Bozewicz, W. Polski Kodeks Honorowy / W. Bozewicz. – Warszawa : Ossolineum, 1939.
7. Gomulicki, W. Wspomnienia niebieskiego mundurka / W. Gomulicki. – Warszawa, 1964.
8. Uśmiech delfina. – Reżim dostępu : http://ulubiency.wp.pl/kat,89794,opage,5,title,Usmiehdelfina,wid,12454480,wiadomosc.html?ticaid=1ddd&_tictsrn=3. – Data dostępu : 08.07.2010.
9. Pilch, T. Strategie ilościowe i jakościowe w badaniach pedagogicznych / T. Pilch, T. Bauman. – Warszawa : PWN, 2001.
10. Błędy w szkoleniu psa, tekst w blogu o zwierzętach. – Reżim dostępu : <http://zwierzak-to-przyjaciel.blog.onet.pl/Bledy-w-szkoleniu-psa,2,ID377313384,n>. – Data dostępu : 02.12.2011.
11. Berne, E. W co grają ludzie? Psychologia stosunków międzyludzkich / E. Berne. – Warszawa : PWN, 1987.
12. Łukaszewski, W. Czynniki decydujące o powodzeniu w wychowaniu / W. Łukaszewski // Społeczeństwo wychowujące. Rzeczywistość i perspektywy / B. Suchodolski (red.) – Warszawa. – Wrocław : Ossolineum, 1983. – S. 191–210.
13. Nalaskowski, A. Dzikość i zdziwienie jako kontekst edukacji / A. Nalaskowski. – Kraków : Impuls, 2006.

Gurnikevich J. About the Acceptance to Practice discipline Mistakes by Pedagogy Students towards their Future Pupils

Education could be the promotion of young people's development opportunities based on their personal potential capabilities. On the other hand, education could be understood traditionally as a special way of discipline, in which the trainer is important and dictates the conditions. In the context of the indicated differences of opinion and associated multiple practical consequences, it is important not to take for granted the student's perception of education, because they are going to be the young people's future formal guides in the education institutions. Sixty-two pedagogy students were asked about their opinion on discipline and personal development. They were presented with common discipline mistakes as examples of regular educational practice. Analysis of these data allowed the preliminary identification of the extent to which pedagogy students tend to associate the traditional discipline mistakes with education.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 14.10.2013